

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В55

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Александра Соловьева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

В55 Вишневский, Сергей Викторович

Наместный маг: Пест-серебряшка: роман / Сергей Вишневский. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-100729-4

Маг огня, который остановился на постой в селе, обнаруживает дар к магии у обычного, босоногого мальчишки Песта. Все село, во главе с местной ведьмой, посоветавшись, решило отправить его обучаться магии. Но кто же будет сопровождать юного Песта на долгом пути да и в городе, где на каждом шагу поджидают опасности и соблазны? Кого может призвать в хранители ведьма? Конечно, черт! Так что Песту сам черт не брат, он — и охранник, и средство передвижения; когда надо, подскажет или под руку толкнет... Как выбрать стихию, если владеешь одинаково хорошо всеми, но при этом не можешь одолеть своего бешеного наставника из Академии магии? И тут поможет хранитель — вспомни о полустихиях и уйди в Тень!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-100729-4

© Сергей Вишневский, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

СЕРГЕЙ ВИШНЕВСКИЙ

ПЕСТ-СЕРЕБРУШКА

Москва

— Не они? — спросил мужик в кожаном нагруднике. Седина, пробивающаяся в волосах, выдавала немолодой возраст, но лицо было довольно свежо. Нос с горбинкой и широкие скулы, украшенные справа шрамом, придавали лицу достаточно суровый вид.

— Не похоже, — ответил молодой парень с русыми волосами. — Тех было с полтора десятка. И одеты те были, словно бродяги в доспехах. А эти вона как разделись. И не хоронятся.

— Схоронись и носу не кажи! Ежели что случится со мной, людей в схрон на болото веди. Понял? — Собеседник закивал головой, подтверждая, что понял. — Ты, Пронько, коды уляжется все, тогда и пойдешь, а пока сиди ниже травы и, чаво бы не было, не лезь!

С этими словами немолодой мужик подхватил щепотку земли и посыпал голову.

— Единый не выдаст, вурдалак не съест, — произнес он, встав и пойдя к дороге, которая находилась в нескольких десятках метров. По этой дороге к нему приближались двое путников. Один был в сером плаще, дорогих льняных штанах, с бордовой вставкой, и камзоле, а второй был укутан в ярко-красный плащ.

— Чего вырядились-то, как на смотрины? — бормотал мужик сам себе под нос. — И нет вроде с ними никого... Плащ красный... плащ...

В руках он сжимал древко, на которое было надето широкое лезвие. По мере приближения двух путников, ему все лучше удавалось разглядеть их, и то, что предстало перед его взором, заставило его мысли пуститься в пляс.

— Не плащ это! Это мантия! — еле слышно прошептал он. Абсолютно лысый человек в красной мантии рукой остановил спутника в пятидесяти метрах от него и поднял кулак, который вспыхнул огнем, словно свежий факел. У мужика округлились глаза и выступили капельки пота на лбу.

— Ничей-то! И не такое видали! — сам себя подбадривал мужик. Вторая рука человека в красной мантии так же вспыхнула, и он направил их на мужика.

— Ох ты ж, старый пень! — воскликнул мужик, вспомнив про копье у себя в руке. Он перевернул его лезвием вниз и воткнул, а затем протянул в сторону человека руки, ладонями вперед. Пламя на руках мага тут же погасло, и он вместе со спутником начал приближаться.

Когда маг и еще один человек подошли на расстояние двух вытянутых рук, первым заговорил спутник мага.

— Можем ли мы узнать причину, по которой вы преградили нам путь?

— Я старшой в деревне. Хочу знать, кто к нам идет.

— Многоуважаемый маг Чик'Хлост следует в направлении королевства Киприс. Мы держим путь из

столицы нашего королевства Гвинеи. Путь далекий, и нам хотелось бы отдохнуть и пополнить припасы. На нас было совершено нападение, и мы хотели передохнуть пару дней в вашей деревне, чтобы уважаемый господин Чик'Хлост мог восстановить свои силы.

— Так это вы лихой люд у торгового тракта побили?

— Эм-м... да. Скорее всего это мы. Мы можем заплатить за постой и еду, если вы приютите нас на некоторое время.

— Коли маг он взаправду, а не фокусник какой, то нихай знак свой кажет, — решил подстраховаться староста. Человек в сером плаще что-то шепнул второму, и тот, не говоря ни слова в ответ, тут же вспыхнул как свечка. Около минуты он горел, после чего пламя угасло. Человек и даже одежда остались невредимы.

— Ну, коль путник о помощи просит, то грех отказывать. А далеко ль лихие люди лежат? — с легким прищуром спросил староста деревни.

— По этой дороге часа за три дойдете, если не сворачивать. Часть тел на дороге лежит. На трофеи не претендуем.

— Ну, коль не претендуете, тоды мы себе возьмём. Мы люд не гордый, да и чего добру пропадать? В хозяйстве все сгодится! — Мужик повернулся к лесу и оглушительно свистнул. — Пронько! Ходь сюды! А вы, гости дорогие, ступайте по дороге, да не бойтесь ничего. Через час пути на наше село выйдете.

Из кустов вылез молодой парень и трусцой подбежал к старосте.

— Пронько, ты со всех ног дуй в деревню. Скажи, что маг с толмачом на постой к нам идут. И собери молодых пять голов и детворы с пяток, тех, что поглазастее. Вы к месту, где лихой люд положили, пойдете. С собой лопаты возьмете и мирскую трубку. Каждого будете ей проверять. Ежели трубка знак о магии даст, даже пальцем не трожьте. С тех, что без магии и амулетов, все до исподнего снимете, а сами трупы в лесу закопаете. Все, что снимете, к Маркаилу в оружейную снесёте. А мальцов по кустам пустишь. Нихай стрелы и оружие ищут. Все понял?

— Дядько Имул! Так кто ж мне трубку мирскую даст? Без старших не велено ее из села выносить!

— Скажешь, что я велел! Не дай единый, на клинок с ворожкой набредете! — Мужик отвесил подзатыльника молодому парню, на вид лет шестнадцати. — И так после зимы мужиков в селе хрен да маленько! Чего встал? Бягом в село!

После того как Пронько скрылся в кустах, отправившись в деревню коротким путем, мужик стал догонять путников.

Деревня гудела, как потревоженный улей. Вся детвора селения облепила ограду дома старосты и с гомоном ждала появления мага. Не все успели его увидеть и теперь лелеяли надежду, что он выйдет. Многие не то что мага, даже торжища не видели. Поэтому все упорно ждали такого события.

— Чего гомоните, аки сороки? — возмутилась женщина, несущая корзину с глиняной посудой. — А ну цыц! Пест! Иди сюда!

К женщине подбежал мальчишка лет семи на вид. Одет он был в серую холщовую рубаху и подпоясан бечёвкой. Ноги были босые. На голове русые космы, а глаза разного цвета. Правый был карим, а левый — зеленым. Телосложение довольно крупное. Паренек, хоть и не был высок, но довольно широк в плечах.

— Держи корзинку. — Женщина вручила мальчонке корзину и подтолкнула его к дому старосты. — В доме не болтай! Корзину поставишь куда велено, и у входа встанешь со мной. Ежели накажут чего — без вопросов делай!

— Мама, а там правда маг настоящий? — Мальчонка лучился счастьем от того, что он увидит настоящего мага.

— Цыц! Велено тебе! Не болтай и род не позорь! Ежели сделаешь как велено — я отца попрошу, чтобы лапти тебя делать научил!

Лицо мальчика сразу стало серьёзным и сосредоточенным.

Они вместе зашли в дом, в котором светились несколько масляных ламп, что по меркам селения было крайне расточительно. От того, что масло в лампах было кедровым, в доме с маленькими окнами стоял специфический запах.

— Уважаемый Чик'Хлост хочет расплатиться за постой. Мы планируем остановиться у вас на четыре дня. — Мужчина в зеленом камзоле обращался к старосте. Маг в красной мантии выложил две золотые монеты.

Увидев золотые монеты с государственной чеканкой Гвиней, староста сразу же посерел, словно испугался, но, быстро взяв себя в руки, бросил сидящим рядом за столом мужикам:

— Окна прикрой! — Он достал из-за пояса шапку и положил на монеты. Его взгляд упал на вошедшую женщину и мальчика. Он нахмурился, но ничего не сказал.

— Уважаемый маг, поди, не знает, что за такую деньгу все наше селение может лихой люд вырезать, — хмуро продолжил староста, глядя в глаза магу. — Не дай бог, слух в округе пойдет, что в нашем селе золото государевой чеканки видели. Вы, уважаемый, растолкуйте ему это. А денег мы не возьмем, ежели сей маг нам услугу окажет.

Переводчик что-то начал говорить магу, а тот хмурясь устался на мальчишку, что стоял с корзиной у дверей. Под взглядом мага он поежился и мельком взглянул в ответ. После мальчишка устался в пол и взгляда не поднимал. Маг что-то начал отвечать переводчику, а сам продолжал разглядывать мальчишку.

— Господин маг согласен на ваши условия и понимает всю пагубность, с которой золото влияет на люд с низкими моральными устоями. — Переводчик устался на хмурящегося старосту и быстро продолжил: — Услугу он окажет, но только ежели это не отнимет много сил.

— Добро! — Кивнул староста, соглашаясь. Он дал знак женщине, и та подтолкнула мальчика к столу. Тот неуверенно подошел и протянул корзину старосте. — Коли уговор сошелся, то тянуть дальше нечего.

Староста начал выставлять глиняные кувшины на стол. Открыв первый, он начал его разливать. По комнате разошелся запах меда, в котором угадывались оттенки алкоголя. Маг в это время, сунув

руку в мантию, извлек маленький и ярко-красный шарик размером с горошину. Он покрутил его в руках и сильно на него дунул. Шарик сменил окрас на белый цвет.

Пест глядел на его манипуляции широко раскрытыми глазами. Первый раз перед ним был маг, да и еще что-то колдующий. Староста, увидав действия мага, напрягся, а сам маг что-то принялся говорить переводчику.

— Уважаемый маг говорит, что у этого мальчика есть дар. — Староста от этих слов поперхнулся медовухой и долго кашлял, пока переводчик продолжал говорить. — Дар небольшой и не относящийся к стихии. Этот шарик поможет ему развить дар. Когда он сможет его сдвинуть с места, мальчик могут принять в Академию магии и волшебства в Вивеке. Если он будет стараться, то и в столичную сможет поступить, но цены на обучение там очень высокие.

После слов переводчика в доме воцарилась тишина. Только с улицы доносился гомон детворы. Мальчишка как окаменелый смотрел на белый шарик, который парил над ладонью мага, которую он протянул мальчишке.

— Что он хочет за этот камешек? — прервал тишину староста.

— Уважаемый Чик'Хлост говорит, что не возьмет платы за сей артефакт, но он выставляет условия. Первое — это клятва, что по приеме в академию он назовет имя нашедшего в нем дар. Второе условие — это клятва, что если будучи магом он найдет ребенка с зачатками дара к магии, то отдаст ему сей артефакт.

— По правде маг хочет! — удивленно проговорил рыжий мужик справа от старосты.

— По правде! — отозвался мужик слева.

— Зело по правде! — поддержали остальные мужики.

— Передай, что согласны мы.

Переводчик начал что-то говорить магу, а староста кивнул мальцу, который оторвал взгляд от шарика и уставился на старосту. Малец протянул руку и взял теплый шарик, тут же засунув его за щеку. Повинуясь кивку старосты, он вернулся на свое место у дверей.

— Уважаемый Чик'Хлост хотел бы узнать, какие услуги вам потребуются. Он маг огня и многого в магии земли или воздуха сделать не сможет.

— Чего голову на ночь думами забивать? Утро вечера мудренее. Завтра и расскажем и покажем...

Дверь предательски скрипнула, напугав мальчишку, стоящего рядом. В дом вошла старая сторбленная старуха. Все мужики, завидев ее, поднялись на ноги и нестройно произнесли: «Здравь будь, Акилура». Старуха кивнула мужикам и, повернувшись к магу, отвесила поклон, коснувшись пола одной рукой. Второй она держалась за старую, корявую палку. Не говоря ни слова, она подошла к столу и села с дальнего края.

— Это наша ведунья Акилура, — представил старуху староста. — Кроме нее никого нет в округе, кто врачевать умеет. Да и с духами только она ладит.

Маг недолго рассматривал ее, но после того, как старуха взглянула ему в глаза, произнес фразу на певучем наречии. Фразу никто не понял, но стару-

ха, улыбнувшись беззубым ртом, ответила ему на том же наречии.

Непонимающий староста подозрительно глянул на старуху и на мага...

Спустя три дня

В том же доме

За столом в полутьме, при свете одного масляного светильника сидели восемь мужиков. Один из них был старостой, а остальные — главами родов. В углу, в тени, сидела старуха Акилура. В комнате велся неспешный разговор. Каждый высказывал свое мнение.

— Я вот как разумею, — начал рыжий мужик. Его лицо покрывала такая же рыжая борода, а на лбу красовался кривой шрам. — Ежели он магом будет, то ему учиться в городище надобно. А безграмотных тамо не держат. Я слышал, что маги все ученые. И писать, и считать умеют.

— Верно, Ясыл! Это я точно знаю, — поддержал староста рыжего мужика. — Читать и писать его Рунук научит.

При этом один из мужиков с одним глазом согласен кивнул.

— И вот еще что, — продолжил Ясыл. — В городище люд другой. Там и закон свой и люд другому живет. На торжище купчины часто жаловались, что в городище люд не по правде живет. Пест хоть и мал, но, когда подрастёт и туда поедет, нужно его уму-разуму учить, а то без портков домой вернется.

В доме наступила тишина. Все задумались о такой вроде и не большой, но проблеме.

— Пест один в городище не поедет. Надобно, чтобы сопровождал его кто-то из старших, — подвел итог этой проблеме староста.

— Сколь денег они за ученье Пестово возьмут? — задал вопрос русский худощавый мужик. — Не верю, что за добро слово в городище люд Песта учить будет!

— Выкупил я то слово с мага. Два кувшина медовой отдал.

Все мужики выжидательно уставились на старосту.

— Сорок золотых монет государевой чеканки. Харчи и постой в городище, пока учиться будет, за свой счет.

От озвученной цены мужики сразу сникли. Для села эта сумма была неподъёмной. Столько монет никто в селе никогда не видал.

— Я вот, что удумал, — помолчав, начал староста, — ежели мы пояса затянем, да все скопом возьмёмся, то за семь урожаев мы десять золотых соберем. Самим нам такую деньжищу в сорок монет не собрать. Я предлагаю по соседям клич послать. К Дорожичам, Лесничам и Куприянам. Ежели согласятся они, то получится.

— Ты, старшой, думу хорошую думаешь, но как мы деньгу отдавать будем? — чернявый мужик с огромными руками-кувалдами хмуро спросил у старосты.

— Коды Пест выучится, то к нам вернется. А соседям слово дадим, что за дело его для них платы брать не будем. Все, кто пришлые за делом придут, — с тех возьмем.

Из темного угла послышался каркающий смех старухи.

— Ох и горазды вы, мужичье, шкуру живого медведя делить! — Старуха подалась вперед, явив свое сморщенное лицо под свет лампы. — Слушай меня, старшой, и вы, главы родовы, слушайте. Сейчас будет шестая зима Песта. Ежели он до следующей зимы камень ипритовый не сдвинет, то грош его дару цена! Не возьмут его туда! Ежели сдвинет, то вот! Все, что есть, отдам, но только после того, как он клятву даром своим произнесет, что сюда вернется и наместным магом здешним будет.

С этими словами старуха высыпала из старого куска холщовой ткани двадцать семь золотых монет.

— Ох! Акилура! Откуда деньги такие? — Всплеснул руками староста.

— А ты думаешь я в городище Ульгака просто так ездила? Это плата за восемь дел, что там сделала. Ультак, хоть и норовит с нас, свободных селений, налог брать, но за дело платит исправно. А с меня что взять? Кто старуху скрюченную грабить будет? Но не о том речь. Пока Пест не сдвинет камень — нечего огород городить. А как сдвинет, так и будем думу думать. Он, может, год будет учиться двигать его, а может, и все пять. А пока нечего в ночь масло жечь да языками болтать. Если бы да кабы!..

Пест вышагивал через все селение в новеньких лаптях. Это первые лапти, на которые отец дал добро. Без его добра, которое обозначало, что лапти Пест делать научился, он не смел появляться на людях в своих поделках. Сейчас же он шел выпрямившись, расправив плечи и высоко задрал нос. Повод для гордости был. Во всем селении не было никого в лаптях младше десяти лет. Кроме Песта. Для маль-